

DOI: 10.17976/jpps/2018.05.02

ВЫЗОВЫ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ В РОССИИ

А.В. Торкунов

ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич, доктор политических наук, профессор, академик РАН, ректор МГИМО МИД России. Для связи с автором: rectorat@inno.mgimo.ru

Торкунов А.В. Вызовы социогуманитарной науке в России. — Polis. Политические исследования. 2018. № 5. С. 8-16. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.02>

Статья поступила в редакцию: 20.06.2018. Принята к публикации: 16.07.2018

Аннотация. В статье анализируются ключевые проблемы общественных и гуманитарных наук в России. Автор констатирует необходимость системного моделирования вариантов аккумуляции имеющихся у государства и у профессиональных сообществ ресурсов — как для повышения общественной роли социально-гуманитарного знания, так и для расширения влияния российских научных школ в глобальном академическом дискурсе. Ожидает пересмотра положение, когда в системе государственной поддержки науки практически отсутствует запрос на фундаментальные социальные и гуманитарные исследования. Вместе с тем повышение роли соответствующих наук предполагает и приведение их в соответствие с современными стандартами. В частности, необходимы шаги, направленные на информационный и идейный обмен между представителями различных наук, на преодоление присущих отечественной науке в течение десятилетий таких явлений, как дескриптивность исследований и дефицит компетенций исследователей. Значительная часть даже крупных отечественных специалистов в общественных и гуманитарных науках не обладает достаточными компетенциями для научной работы на английском языке. Настоятельно необходимо не только обеспечение нормальной коммуникации с глобальной наукой, но и полноценное овладение инструментарием подтверждения обоснованности высказываемых аналитических суждений. Все это будет способствовать преодолению периферийности российских социально-гуманитарных наук, их оторванности от мировой науки.

Ключевые слова: социальные науки; гуманитарные науки; государственная политика; Экспертный совет по гуманитарному знанию; академический дискурс; социально-гуманитарное знание.

Создание в 2017 г. при Минобрнауки России Экспертного совета по гуманитарному знанию — своевременное решение, позволяющее совместить государственную повестку и академический контекст. Адекватное осмысление и эффективное решение просветительских, в том числе воспитательных, задач государства вряд ли возможно без привлечения людей науки. Непосредственное участие серьезных ученых снижает риски упрощения существующих в этой сфере проблем. Последнее особенно важно с учетом роли гуманитарных наук в генерации символических начал гражданской самоидентификации — в отсутствие разделяемых большинством представлений об общем культурно-историческом наследии.

К сожалению, публикации, посвященные системным проблемам состояния социально-гуманитарных наук и содержащие перспективные для практического воплощения идеи, достаточно редки (см., например: [Красных 2017; Яницкий 2017; Соколов 2016; Фомин 2015; Гуманитарные науки... 2015a; Гуманитарные науки... 2015b]). Поэтому особенно важен непосредственный диалог профессионалов в различных отраслях науки, ориентированный на

выработку необходимых решений. Избранный подход к формированию состава Совета воплощает подлинное единство в многообразии наук об обществе и наук о человеке, существенно различающихся по своей гносеологической модели, но вместе с тем неразрывно связанных друг с другом предметом изучения — социальными аспектами бытования личности.

Важно четко очертить сферу ответственности Совета — не пытаюсь объять необъятное, но и не сводя все усилия к обсуждению состояния общественно-научных и гуманитарных исследований в некоем абстрактном методологическом ключе или же к патронированию отдельных мероприятий “по случаю”. Было бы весьма полезно ориентировать деятельность Совета на системное моделирование вариантов аккумуляции имеющихся у государства и у профессиональных сообществ ресурсов для повышения роли социально-гуманитарного знания. Равно насущна другая цель — расширение влияния и признания российских научных школ в глобальном академическом дискурсе.

Весомость мнения Совета требует соответствующего формата его высказывания. Работа может быть организована вокруг подготовки докладов, посвященных масштабным проблемам, с которыми сталкивается российское общество, жизненно заинтересованное в опережающем развитии науки и образования. Ранее мне уже приходилось высказываться по целому ряду конкретных сюжетов [Торкунов 2016; Торкунов 2015; Торкунов 2012; Торкунов 2011]¹. Хотел бы предложить на рассмотрение коллег свою точку зрения на шесть проблем нашего социально-гуманитарного знания в целом.

НИЗКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

Международная практика и близкий нам опыт российской модернизации свидетельствуют, что для обеспечения общественного блага одних только технологических инноваций недостаточно. Для того чтобы возникли условия для полноценной реализации человеческого потенциала, институты должны быть органично вписаны в сложившиеся социальные практики, хотя, разумеется, не подчинены им. Стало быть, необходим социальный запрос на операционализацию общественных и гуманитарных наук, описывающих эти практики и объясняющих их механизмы, на использование результатов этих наук в различных сферах социального — от микроэкономической задачи по выведению из кризиса конкретного производства до обеспечения комплексной конкурентоспособности страны.

В России общественный статус социально-гуманитарного знания значительно уступает естественнонаучным отраслям. Опубликованы исследования², подтверждающие нетерпимо низкий уровень общественного доверия к социальным наукам в России. Вообще говоря, более низкий статусный ранг социально-гуманитарных исследований по отношению к “точным” наукам — общемировая тенденция. Но на фоне других развитых стран их престиж и социальная востребованность в России демонстрируют наименьшие значения. Недооцениваются познавательные и преобразовательные функции социальных наук. *Распространено мнение, что потенциал общественнозначимых*

¹ См. также: Панченко В.Я., Торкунов А.В. Ученый как дипломат. Наука влияет на решение международных конфликтов и проблем. — *Российская газета*. 27.06.2017. Доступ: <https://rg.ru/2017/06/26/kak-nauchnoe-sotrudnichestvo-pomogaet-resheniiu-mezhdunarodnyh-problem.html> (проверено 20.07.2018).

² Целый ряд публикаций подготовлен исследователями МГИМО по гранту РФФ. См., например: [Кравченко, Коннов 2016; Зарубина, Носкова, Темницкий 2017].

результатов этого кластера наук в лучшем случае сводится к инструментам идеологически-пропагандистского обеспечения внешней и внутренней политики.

Скептическое отношение к гуманитарным отраслям усугубляется у нас опытом второй половины XX в., когда физика, математика, инженерия доказали свою практическую полезность, представляя все новые системы вооружений и военной техники, в то время как возможности проведения серьезных исследований в социально-гуманитарной области были блокированы марксистско-ленинской идеологией, да и самим характером общественного строя. Впрочем, сказывалось это и на отраслях естественнонаучного знания, которые не вносили ощутимого вклада в безопасность государства, например, биологии и медицине. Здесь к концу советского периода наметилось отставание от зарубежных коллег.

Сохраняющаяся недооценка роли социально-гуманитарного знания отчасти проявилась в недавно принятой Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации³. В задаваемой ею системе приоритетов понимание инновационной деятельности во многом ограничено естественнонаучным и инженерно-техническим кластерами науки.

Переосмысление значения знания об обществе и человеке зависит от состоятельности самого исследовательского сообщества, от его способности преподнести свои исследования с учетом перцептивных особенностей аудитории — будь то один слушатель или весь Рунет одновременно. Но даже самый изощренный интерпретатор окажется бессильным, если государство продолжит демонстрировать незаинтересованность. Ожидает пересмотра совершенно ненормальное положение, когда в системе государственной поддержки науки практически отсутствует запрос на фундаментальные социальные и гуманитарные исследования. Не менее важны процессы и во “внешних” по отношению к государственным и академическим коридорам сферах. Экспертный совет по гуманитарному знанию мог бы попытаться воздействовать на эти последние, определив те из них, где игнорируется необходимость в социогуманитарной экспертизе, а также разработать требования к проведению таковой.

10

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ГРАНИЦ

В России не сложилось целостного понимания границ между направлениями социально-гуманитарных исследований и соотношения этих направлений. Совет объединяет представителей двух крупнейших и очевидно равноправных групп — наук об обществе и наук о человеке. Имея общий предмет изучения, они имеют и сходные социальные функции, которые, конечно, не сводятся к обеспечению патриотического воспитания, как и их исследовательские приоритеты не исчерпываются социально-политической прагматикой. Гуманитарное знание вносит неоценимый вклад в формирование нравственных ориентиров личности. Ценности патриотизма среди них — важная, но только часть. Аналогично и знание об обществе способно обеспечивать условия для оптимизации регулирования социально-экономических и политических процессов, для повышения качества государственного управления, внутренней и внешней политики. Разумеется, если этим знанием пользоваться. Содействие накоплению, распространению и внедрению соответствующих результатов научной деятельности должно стать неотъемлемой частью мандата Совета.

³ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (проверено 20.07.2018).

Успешность зависит, среди прочего, от вовлечения в работу Совета представителей широкого круга дисциплин, входящих в каждую из названных групп. В частности, считаю целесообразным включение в состав Совета и представителей таких фундаментальных наук об обществе, как юриспруденция, социология, демография.

Методологический плюрализм обеспечивает комплементарность отдельных направлений в рамках как наук о человеке, так и наук об обществе. В отечественной же практике сохраняется взаимное недоверие между представителями “старых” исследовательских областей, имевших возможность развиваться и в советских условиях, и тех наук, которые получили легитимацию лишь в 1990-е годы. Первые подозревают вторых в дилетантизме, приверженности абстрактным обобщениям и некритическом восприятии идеологически нагруженных западных концепций. Вторые обвиняют первых в методологической отсталости, схоластичности и тавтологичности получаемых результатов. Не хочу быть судьей в этом споре, констатирую лишь, что в результате имеют место не(до)понимание эпистемологических оснований и методологии, недооценка достижений противоположной стороны.

Поэтому задачей Совета может стать ориентация отечественного исследовательского сообщества на информационный и идейный обмен через практику методологических семинаров и симпозиумов, нацеленных на расширение осведомленности о состоянии дел в смежных областях, с участием представителей “старых” и “новых” наук. Такой диалог будет способствовать практическому воплощению столь часто обсуждаемой в последнее время междисциплинарности.

ПРОВИНЦИАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСА

Существенным “источником” неблагополучия российской науки является стихийный характер формирования проблемных полей. При этом в отношении естественных наук хотя бы имеют место приоритетные направления, закрепленные в Стратегии научно-технологического развития. Общественные и гуманитарные науки не только не ориентированы в своем развитии задачами государственной аналитики (в отсутствие заказа на социогуманитарную экспертизу), они сохраняют оторванность от мировой науки – как содержательно-тематически, так и методологически. Это – факт, уклоняться от признания которого означает консервировать и углублять отставание.

Российские общественно-научные школы занимают периферийное положение в глобальном академическом дискурсе. Несмотря на отдельные успехи, их положение продолжает ухудшаться даже по сравнению с другими крупными незападными странами (Китай, Южная Корея, Япония, Индия). Последние, не имея собственных сильных наработок в современной методологии, пошли по пути заимствования и освоения американского и европейского дискурсов. Но сегодня мы видим, как они наращивают способность воздействовать на содержание глобального дискурса, привнося в него свои темы и видение.

В настоящее время трудно рассчитывать на то, что отечественные специалисты смогут навязывать собственную повестку при определении тематических приоритетов международных научных изданий и ассоциаций. Соответственно, возрастает потребность в изучении существующей структуры перспективных направлений научных исследований в глобальном академическом дискурсе, потребность в ориентации российских механизмов стимулирования исследований

именно на эти “популярные” области, публикации в которых могут привлечь наибольший интерес и признание мировой научной общественности.

Международные базы научного цитирования при всех известных недостатках предоставляют возможность выявления быстрорастущих содержательных направлений. На основе их анализа можно формировать условия грантовых конкурсов поддержки научных проектов, а также таргетировать бюджетную поддержку аспирантской подготовки. Задача Совета могла бы состоять в инициировании такой работы, в утверждении приоритетов и в контроле за соответствием исследований этим приоритетам.

ЛОВУШКА ДЕСКРИПТИВНОСТИ

Одним из ключевых отличий отечественного общественно-научного мейнстрима остается преобладание дескриптивных исследований — тех, в которых описываются отдельные сферы социального взаимодействия. Прикладная полезность их сомнительна — в них не выявляются устойчивые причинно-следственные связи, не объясняется, почему общество устроено именно так, а не иначе, поэтому они ничего не могут дать для практического решения той или иной общественной проблемы.

В последние годы, с внедрением в российский академический процесс наукометрических инструментов, выявилось еще одно, “побочное”, следствие такого типа рефлексии — производимые с ее помощью рукописи не соответствуют требованиям международных научных изданий, которые ориентируются на стандарты либо объяснительной, либо интерпретативной науки, а не на сугубо дескриптивные подходы. Образовавшаяся за долгие десятилетия разница исследовательских культур снижает возможности российского участия в глобальном академическом дискурсе [Истомин, Байков 2015: 114].

Обеспечение соответствия упомянутым научным стандартам требует опоры на признаваемую глобальным исследовательским сообществом теоретико-методологическую базу. Несмотря на наличие национальной специфики общественно-научных исследований, используемый в них логико-методологический аппарат остается общим. Вместе с тем упомянутые основания не всегда характеризуются идеологической нейтральностью, в большинстве зрелых научных областей они остаются достаточно широкими и плюралистичными, чтобы инкорпорировать различные нормативные подходы. В ряде случаев отечественные специалисты и выходцы из России вносили заметный вклад в его развитие. И здесь нельзя не вспомнить Питирима Сорокина, Александра Богданова, Льва Выготского, Василия Леонтьева, Анатолия Рапопорта, Михаила Бахтина... Наверное, этот перечень можно продолжить. Однако сегодня во многих областях исследований наблюдается отставание в освоении современного логико-методологического аппарата.

Для преодоления существующих разрывов в исследовательской культуре следовало бы под руководством Совета инициировать работу по модернизации методологической подготовки преподавателей вузов и научных сотрудников, с тем чтобы существенно расширить используемый ими научный инструментарий. Кроме того, было бы полезно повышать долю исследований, финансируемых за счет средств Министерства науки и высшего образования Российской Федерации или специализированных научных фондов, в которых не только проводится систематизация наблюдений и получение эмпирических обобщений, но делается выход на выявление и объяснение причинно-следственных связей.

ДЕФИЦИТ КОМПЕТЕНЦИЙ

Целостность научного универсума, сложившегося в Средние века, на протяжении столетий поддерживалась посредством общего инструментария коммуникации и трансляции знаний (что имело место и в других областях человеческой культуры, по природе своей транснациональных, например, в музыке). Потребность в общих “медиумах” усилилась в условиях глобализации производства общественно-научного и гуманитарного знания, включения в него представителей все новых обществ. Российские специалисты не всегда в должной мере владеют специфическими навыками, необходимыми для донесения исследовательских результатов до зарубежной аудитории.

Самым базовым требованием к участию в глобальном академическом дискурсе является наличие лингвистической компетенции. На сегодняшний день английский язык — *lingua franca* глобального академического дискурса. Даже представители тех национальных школ, которые традиционно скептически относились к англосаксонскому доминированию в социальных науках, активно включаются в публикацию результатов своих исследований на английском языке. Это способствует не только ознакомлению с их работами коллег в США и Великобритании, но и приобретению ими научного авторитета в глобальном масштабе. Такое представление и отстаивание результатов исследований перед международной аудиторией требует овладения специфическим типом “академического английского”, который закрепился в качестве нормы в международных издательствах и исследовательских ассоциациях.

Между тем значительная часть даже крупных отечественных специалистов в общественных и гуманитарных науках не обладают достаточными компетенциями для простого выступления на английском языке, не говоря уже об использовании специфической терминологии и речевых оборотов. Парадоксальным образом российские гуманитарии оказываются менее способными к коммуникации в рамках глобального академического дискурса, чем ученые-естественники.

Потребность в расширении представленности результатов отечественных исследований перед международной аудиторией обуславливает полноценное овладение инструментарием подтверждения обоснованности высказываемых аналитических суждений. На протяжении десятилетий в западном исследовательском сообществе проходила интенсивная методологическая дискуссия относительно предпочтительных форм доказательства выдвигаемых научных гипотез. Она стимулировала не только рост применения инструментария количественного анализа, математического моделирования и квазиэкспериментальных методик в общественных и гуманитарных исследованиях, но также большее структурирование качественных подходов к изучению социальных процессов, развитие дискурсивных и антропологических методов изучения социума (см. например: [King, Keohane, Verba 1994; George, Bennett 2005; Ragin 2009]).

Российское исследовательское сообщество в значительной степени устранилось от методологических дебатов. В нем закрепилось скептическое отношение к господствующему в англосаксонском мире сциентистскому подходу к социально-гуманитарному знанию, которое нередко обосновывает тотальную обструкцию любых обращений к проблеме валидности последнего. Не отрицая присутствующие в зарубежных публикациях примеры бесплодного методологического пуризма, следует все же признать, что освоение альтернативных способов научного обоснования представляет интерес хотя бы с точки зрения их критического оценивания. В современных условиях обеспечение признания научной

ценности общественно-научных и гуманитарных исследований без тщательного и многоуровневого обоснования их валидности практических исключено.

С учетом того, что методологический аппарат в значительной степени определяется спецификой проблемного поля, а также что степень освоения различных приемов обоснования валидности отечественными специалистами различается в зависимости от дисциплины, Совет мог бы инициировать серию специализированных исследований, посвященных ситуации в отдельных предметных областях, а также программу преподавания академического английского в российских вузах с включением соответствующих требований в кандидатские экзамены.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одной из революционных трансформаций последнего десятилетия стало стремительное изменение механизмов трансляции научной информации. К настоящему моменту ведущие международные издательства не только обеспечили выпуск в обязательном порядке электронных версий новых исследовательских публикаций, но и перевели в цифровой формат большую часть классических трудов по основным общественным и гуманитарным наукам. Подобная практика сопровождается более или менее успешными мерами защиты интеллектуальной собственности и сохранения книжного контента на физических носителях информации.

Складывается парадоксальная ситуация, когда даже для отечественной аудитории гораздо проще получить доступ к зарубежным работам, размещенным в интернет-магазинах (электронная версия может быть приобретена в течение нескольких секунд), чем к российским научным изданиям, которые по-прежнему доступны лишь в традиционном формате.

В отношении журнальных изданий проблема решается достаточно оперативно и успешно, как за счет национальной системы “*eLibrary*”, так и благодаря действиям самих редакций. Между тем большинство солидных книжных издательств продолжает публиковать продукцию исключительно в печатном варианте.

Электронные форматы книг обладают преимуществами. Это быстрота и относительная простота доступа, возможность приобретения нужной работы спустя много лет после ее появления, удобство хранения, отсутствие расходов для самих издательств на допечатку экземпляров. Достоинства электронных книг особенно явно проявляются в отношении доставки отечественных исследований зарубежной аудитории.

Более привычной, даже хронической проблемой остается отсутствие системы межбиблиотечных займов, подобной тем, которые успешно действуют в Европе и Северной Америке. Такого рода механизм открывает преподавателям, исследователям и студентам доступ к экземплярам из хранилищ чужих вузов в случаях, когда те или иные работы недоступны из-за неравенства между региональными школами в вопросах обеспеченности научной литературой в фондах их собственных университетов. Он позволил бы снизить уровень неравенства между региональными школами в обеспеченности научной литературой, способствовал бы активному использованию редких и узкоспециализированных изданий.

Проблемами, перечисленными в статье, инвентаризация российских социальных и гуманитарных наук, разумеется, не исчерпывается. Одни оппоненты посетуют, что автор проигнорировал достижения. Другие — что не продолжил список проблем. Заранее согласен с такими замечаниями.

Оспорю лишь фатальный диагноз, который иногда приходится слышать. Увы, отечественное обществоведение находится не в лучшей форме. И отчасти поэтому (хоть и не только поэтому) государство зачастую не рассчитывает на него в практических вопросах. Но не всегда такое отношение справедливо. А верхом несправедливости, нелогичности является привычка оценивать российских ученых по критериям англосаксонского мира. В том мире социальные и гуманитарные науки развивались естественным образом. Научное сообщество не испытало и соотой части проблем, выпавших на долю наших соотечественников после событий, столетие которых мы недавно отметили.

И потому трактуемая в статье реальность является основанием для исторического оптимизма. Повторю вслед за Лао-цзы: “Большое дерево вырастает из малого, девятиэтажная башня начинает строиться из горстки земли, путешествие в тысячу ли начинается с одного шага”. Российская социальная и гуманитарная наука со временем вернет себе позиции в “глобальном дискурсе”, которые ею были когда-то утрачены.

Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола). 2015a. — *Человек*. № 2. С. 6-41.

Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола). 2015b. — *Человек*. № 3. С. 5-25.

Зарубина Н.Н., Носкова А.В., Темницкий А.Л. 2017. Глобализация науки и доверие к социальному знанию. — *Международные процессы*. Т. 15. № 1 (48). С. 186-199.

Истомин И.А., Байков А.А. 2015. Сравнительные особенности отечественных и зарубежных научных журналов. — *Международные процессы*. Том 13. № 2 (41). С. 114-140. DOI <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.2.41.9>

Кравченко С.А., Коннов В.И. 2016. Проблема доверия к научному знанию: риски и способы их преодоления. — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 108-121. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.09>

Красных В.В. 2017. Что день грядущий нам готовит? (К вопросу о современной научной парадигме в области гуманитарного знания). — *Жанры речи*. № 2. С. 172-192.

Соколов Б.Г. 2016. Местечковая гуманитарная наука и образование перед вызовами третьего тысячелетия. — *Studia culturae*. № 3. С. 41-49.

Торкунов А.В. 2016. Прошлое и будущее международно-политических исследований. — *Международные процессы*. Т. 14. № 1 (44). С. 77-85.

Торкунов А.В. 2015. Лазаревский институт восточных языков в контексте истории востоковедения. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 9-22. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.06.03>

Торкунов А.В. 2012. Образование как инструмент “мягкой силы” во внешней политике России. — *Вестник МГИМО-Университета*. № 4. С. 85-93.

Торкунов А.В. 2011. Задачи и вызовы университетской политики. — *Международные процессы*. Т. 9. № 1 (25). С. 50-57.

Фомин И.В. 2015. Семиотика или мететика? К вопросу о способах интеграции социально-гуманитарного знания. — *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 72-84. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.05>

Яницкий О.Н. 2017. Модернизация гуманитарного знания: практика, метод, теория. — *Социологический журнал*. № 4. С. 69-88.

George A.L., Bennett A. 2005. *Case Studies and Theory Development in the Social Sciences*. Cambridge, MA: MIT Press. 350 p.

King G., Keohane R.O., Verba S. 1994. *Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 264 p.

Ragin C.C. 2009. *Redesigning Social Inquiry: Fuzzy Sets and Beyond*. Chicago: University of Chicago Press. 240 p.

DOI: 10.17976/jpps/2018.05.02

CHALLENGES TO SOCIAL AND HUMAN SCIENCES IN RUSSIA

A.V. Torkunov¹

¹Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia. Moscow, Russia

TORKUNOV Anatoly Vasilyevich, Dr. Sci. (Pol. Sci.), Full Member of RAS, Rector, MGIMO University. Email: rectorat@inno.mgimo.ru

Torkunov A.V. Challenges to Social and Human Sciences in Russia. — Polis. Political Studies. 2018. No. 5. P. 8-16. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.02>

Received: 20.06.2018. Accepted: 16.07.2018

Abstract. The article analyzes the key problems faced by social sciences and humanities in Russia. The author takes note of the need for accumulating resources available to the state and the professional communities — both to enhance the social role of the humanities and to expand the influence of Russian scholarly schools on the global academic discourse. The situation needs to be rectified in the current absence of demand on the part of the government and society for fundamental social and humanitarian research. At the same time, the increase in the role of these sciences presupposes their alignment with modern standards. In particular, it is necessary to take steps aimed at developing informational and ideological exchanges between representatives of different sciences, overcoming the phenomena inherent in domestic science for decades, such as descriptiveness of research and lack of competences of researchers. Many leading domestic experts in social sciences and humanities don't have sufficient competence to perform scientific work in English. It is essential not only to ensure normal communication with global science, but also to fully master the tools to confirm the validity of the analytical judgments expressed. All this will help to overcome the peripheral situation of Russian social sciences and humanities, their isolation from the world science.

Keywords: social sciences; humanities; public policy; Expert Council on Humanitarian Knowledge; academic discourse; social and humanitarian knowledge.

References

- Fomin I.V. Integrating the Humanities: Semiotics or Memetics? — *Polis. Political Studies*. 2015. No. 3. P. 72-84. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.05>
- George A.L., Bennett A. *Case Studies and Theory Development in the Social Sciences*. Cambridge, MA: MIT Press. 2005. 350 p.
- Humanities: Yesterday, Today, Tomorrow (Round Table discussion). — *Humanus*. 2015. No. 2. P. 6-41 (In Russ.)
- Humanities: Yesterday, Today, Tomorrow (Round Table discussion). — *Humanus*. 2015. No. 3. P. 5-25. (In Russ.)
- Istomin I., Baykov A. Russian and International Publication Practices: A Comparative Study of IR Scholarly Journals. — *International Trends*. Vol. 13. № 2 (41). April-June 2015. P. 114-140. <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.2.41.9>
- King G., Keohane R.O., Verba S. *Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research*. Princeton, NJ: Princeton university press. 1994. 264 p.
- Krasnykh V.V. What Has the Coming Day in Store for Us? (To the Question of Modern Scientific Paradigm in Humanitarian Knowledge). — *Speech Genres*. 2017. No. 2 (16). P. 172-192. (In Russ.)
- Kravchenko S.A., Konnov V.I. Problem of Trust in Scientific Knowledge: Risks and Ways to Overcome Them. — *Polis. Political Studies*. 2016. No. 5. P. 108-121. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.09>
- Ragin C.C. *Redesigning Social Inquiry: Fuzzy Sets and Beyond*. Chicago: University of Chicago Press. 2009. 240 p.
- Sokolov B.G. Local Humanities and Education in front of the Third Millennium Challenges. — *Studia culturae*. 2016. No. 3. P. 41-49. (In Russ.)
- Torkunov A.V. The Past and the Future of International Political Studies. — *International Trends*. 2016. Vol. 14. No. 1 (44). P. 77-85. (In Russ.)
- Torkunov A.V. The Lazarev Institute: Cradle of Russian Oriental Studies. — *Polis. Political Studies*. 2015. No. 6. P. 9-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.06.03>
- Torkunov A.V. Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy. — *MGIMO Review of International Relations*. 2012. No. 4. P. 85-93. (In Russ.)
- Torkunov A.V. Targets and Challenges of University Community in Russia. — *International Trends*. 2011. Vol. 9. No. 1 (25). P. 50-57. (In Russ.)
- Yanitsky O.N. Modernizing Humanitarian Knowledge: Practice, Method and Theory. — *Sociological Journal*. 2017. No. 4. P. 69-88. (In Russ.)
- Zarubina N.N., Noskova A.V., Temnitskii A.L. Trust in Social Science. — *International Trends*. 2017. Vol. 15. No. 1 (48). P. 186-199. (In Russ.)